

Когда появился этот сереброволосый мужчина, Фэн Инкай почувствовал, будто стоит перед самой бездной космоса, таящей в себе нечто непостижимо притягательное. Он не мог отвести глаз, сердце бешено колотилось, а каждая клетка тела отзывалась ликующим возбуждением. С трудом взяв себя в руки, он с достоинством произнес:

— Полагаю, вы и есть глава отряда. Раз уж вы лично вышли на связь, я благодарен вашему отряду за проявленную уступчивость.

Брюнет и очкарик в этот момент благоразумно притихли. Голограмма сереброволосого мужчины, казалось, ступала прямо по воздуху, спускаясь на платформу. Его внушительная аура была столь сильна, что даже предводитель кремнийорганических существ был вынужден подняться, чтобы встретить гостя во всеоружии.

Сереброволосый мужчина лишь бесстрастно посмотрел на Фэн Инкай:

— Пираты, захватившие этот сектор, не выживут. Мы больше не будем вмешиваться в дела этой планеты.

Никаких обиняков. Он выложил всё начистоту, сухо и решительно, а затем уставился на Фэн Инкай своими фиалковыми глазами.

Мужчина не совершил ни единого лишнего движения, даже взгляд его оставался спокойным, почти безразличным, но Фэн Инкай невольно отступил на шаг. Он понимал: собеседник ждет доказательств его искренности. Фэн Инкай слегка опустил глаза, но, не желая сдавать позиций, скопировал тон своего визави и улыбнулся:

— Десять тысяч световых лет отсюда. Торговое судно с драгоценностями, пропавшее десять лет назад. Думаю, вы уже получили схему его местонахождения.

Через коммуникационную панель Фэн Инкай отправил заранее составленную им упрощенную звездную карту. В сценарии игры это был побочный квест: если следовать этой карте, можно было обнаружить корабль, доверху набитый сокровищами. На данный момент эта информация стоила гораздо дороже, чем права на целую планету.

Его не смущало, что он демонстрирует свою осведомленность, даже если это породит подозрения относительно его личности и истинных сил. Раз уж эти люди предпочитают оставаться в тени, то для них сотрудничество с тем, чьи корни неясны, — куда более выгодный вариант, чем слепая вражда.

На сей раз лицо сереброволосого мужчины наконец дрогнуло. Он лишь молча, с легким недоумением, окинул Фэн Инкай изучающим взглядом.

Фэн Инкай понял, о чем тот хочет спросить, и пожал плечами:

— Такое богатство не по зубам простому обывателю вроде меня. Справиться с этим может лишь организация с вашими ресурсами.

Увидев, как сереброволосый мужчина едва заметно кивнул, Фэн Инкай уже было вздохнул с облегчением, но тут собеседник заговорил снова:

— Что на этой планете?

Голос звучал подобно звону нефрита, но сердце Фэн Инкай на миг пропустило удар. Впрочем, он быстро взял себя в руки:

— Инфраструктура.

На планете остались горнодобывающие комплексы, построенные пиратами, — это избавляло его от необходимости тратить время на разведку и строительство. Конечно, если бы обычный старатель нашел планету, но не обладал достаточными силами, он мог бы попросить Империю взять на себя разработку, но тогда налоги были бы непомерно высокими. Если бы Фэн Инкай был простым обывателем, эти шахты стали бы для него настоящим подарком.

Сереброволосый мужчина слушал его, не выражая никаких эмоций. Фэн Инкай смотрел прямо ему в глаза, не отводя взгляда. Верит тот или нет — неважно, о камнях младенца больше никто не узнает, а внешне всё выглядит именно так, как он сказал.

Наконец сереброволосый мужчина больше ничего не добавил, и его голограмма рассеялась, словно дым, унесенный ветром.

Брюнет смерил Фэн Инкай высокомерным взглядом, в его темных глазах блеснул холод:

— Надеюсь, ты не вздумал играть с нами в игры.

С этими словами его изображение исчезло.

А вот очкарик был настроен куда дружелюбнее, хотя его слова по сути вторили брюнету:

— Что ж, тогда приятного нам сотрудничества. До встречи.

Связь прервалась окончательно. На мостике подводной лодки, зависшей за пределами планеты, остались лишь трое. Брюнет тут же повернулся к очкарику с недовольным ворчанием:

— Роуэн, ты, идиот, зачем ты выложил ему всё как есть!

Роуэн развернул кресло, поправил очки и, разведя руками, улыбнулся:

— Дорогой Лан Цзе, ты и так уже выдал себя с потрохами. Неужели ты рассчитывал, что эти кремнийорганические существа проникнутся к тебе благодарностью? Лучше уж сделать вид, что это любезность, — хоть как-то сгладить свою грубость. И к тому же... — заметив, что Лан Цзе все еще кипит, он применил главный аргумент, указав на сереброволосого мужчину за спиной, — это было решение Сяо.

Пыл Лан Цзе мгновенно угас, но он не удержался от ворчания:

— Пф, если бы не этот тип, который непонятно откуда взялся, я бы не провалился.

— Вот именно поэтому, — Роуэн откинулся на спинку кресла и неспешно постучал пальцами по подлокотнику, — нам следует с самого начала учитывать любые неожиданности.

— Да брось, — Лан Цзе развалился в кресле и пренебрежительно махнул рукой. — Если над каждой мелочью так долго корпеть, мы ничего не успеем.

Мэй Сяо тихо сидел в углу мостика. Он походил на заснеженную вершину в ночи — спокойный, невозмутимый, отрешенный от мира. Он молча наблюдал за перепалкой Лан Цзе и Роуэна. Перед ним на столике дымилась чашка с чаем, наполняя воздух теплым ароматом.

— Лан Цзе, пора бы тебе посмотреть на плоды своей работы, — прервал он их спор, прежде чем тот окончательно скатился в бессмыслицу.

Брюнет тут же насторожился:

— Звать этих людей? Ты подозреваешь... Неужели...

Роуэн тоже задумался и спросил:

— Кстати, Сяо, почему ты вдруг решил явиться лично? Я аж подпрыгнул. Мог бы, как обычно, просто отдать приказ.

Мэй Сяо устремил далекий взгляд за окно, на причудливое мерцание многомерного пространства, в котором совершался прыжок. Серебристые волосы мягко обрамляли его лицо, ловя отблески света. Он ответил негромко и отстраненно:

— Просто захотелось взглянуть самому.

Лан Цзе хмыкнул:

— Да это же просто сопляк...

В этом мире технологии шагнули далеко вперед, люди жили до двухсот лет, а совершеннолетие наступало в двадцать пять. Тело, в котором очнулся Фэн Инкай, едва перешагнуло двадцатилетний рубеж, так что по меркам этого мира он был сущим ребенком.

Мэй Сяо не изменился в лице, лишь спокойно добавил:

— Вот именно, поэтому посмотреть на него лишним не будет.

Роуэн, наблюдавший за ними, погладил подбородок и с лукавой усмешкой добавил:

— Кстати, Сяо, датчики зафиксировали реакцию. У него действительно есть та самая карта сокровищ, которую мы распространили.

При этих словах и Мэй Сяо, и Лан Цзе обернулись к нему.

За окном многомерное пространство переливалось всеми цветами радуги, словно кто-то смотрел на звезды со дна океана.

После успешных переговоров с загадочным отрядом наемников Фэн Инкай проводил взглядом их подводную лодку, которая прямо из неподвижного состояния совершила прыжок и исчезла. Вскоре они получили уведомление о том, что пиратский отряд полностью уничтожен. Вместе с кремнийорганическими существами он взломал систему пиратской базы и прослушал весь ход боя — это было доминирование с подавляющим преимуществом.

Успокоившись, Фэн Инкай организовал зачистку поля боя, собрав уцелевшие детали и оружие с боевых истребителей наемников. Разобравшись с обломками и отработанными камнями младенца, они отправили сигнал ближайшему гарнизону Империи, сообщив об открытии нового ресурсного сектора по стандартному межзвездному протоколу.

Сигнал был мощным, и ответ Империи последовал незамедлительно: экспертная группа по оценке планет прибыла в кратчайшие сроки.

Хотя планету первыми обнаружили пираты, они не были гражданами Империи, поэтому с точки зрения имперского права планета считалась нетронутой и переходила в собственность того гражданина Империи, который первым заявил о ней. Обычно старатели обходили такие места стороной, опасаясь мести пиратов. Однако эксперты уже знали, что пираты, контролировавшие этот сектор, были уничтожены неведомой силой, так что планета стала поистине ничейной землей. Им оставалось лишь поражаться везению Фэн Инкай.

В итоге эксперты присвоили планете статус «Пригодность к жизни — 3», что означало: «не подходит для терраформирования, но позволяет создать небольшие зоны жизнеобеспечения». Уровень ресурсов оценили как Е — третий с конца из десяти возможных уровней.

Наконец, настало время дать планете имя. Каждый первооткрыватель имел на это право. Хотя название не заменяло официальный номер в базе данных Империи, оно становилось единственным именем планеты в общении с внешним миром. Для любого старателя это был самый священный ритуал, символ успеха и радости.

Фэн Инкай раздумывал, взвешивая в руках документ о правах собственности.

Планета была богата залежами камней младенца. Название «Ин» в слове «Инши» (камни младенца) означало первооснову, веру в то, что всё сущее берет начало от энергии. И поскольку эта планета стала его отправной точкой, он решил дать ей название, созвучное этому понятию — Иниссель.

Заявка была заполнена и мгновенно отправлена в Департамент земельных ресурсов Империи. После одобрения системой планета была официально зарегистрирована и включена в состав ближайшего пограничного сектора Башало. В тот момент никто и предположить не мог, что эта обычная планета с низким рейтингом Е в будущем станет знаменитой на всю галактику планетой Иду.

В документах Фэн Инкай расписался своим настоящим именем. Его нынешняя внешность не имела ничего общего с прошлой жизнью — вместо черных волос и глаз он стал обладателем каштановых волос и зеленых глаз, типичных для иностранца, и он не хотел окончательно терять свою идентичность. В эту эпоху автоматизация была развита настолько, что прямое общение людей сводилось к минимуму, правительство интересовал лишь ID гражданина, а имя не имело значения — если не лень, его можно было менять хоть восемь раз в день.

Получив одобрение и проведя экспертную группу, Фэн Инкай, пройдя через множество испытаний, наконец добился своего.

Начало положено. Теперь предстояло решить, как распорядиться этой планетой.

Фэн Инкай стоял на платформе зоны жизнеобеспечения, глядя на далекое красное солнце. Его пылающий свет падал на него, окутывая сиянием.

Позади слышались чьи-то шаги.

— Ты еще не ушел? — Фэн Инкай даже не обернулся, его тон был ровным, лишенным всяких эмоций.

— Разве не этого ты хотел? — Предводитель кремнийорганических существ остановился за его спиной. Его идеальный голос звучал многозначительно.

Фэн Инкай обернулся, в его зеленых глазах не было ни тени страха, лишь легкая улыбка:

— А разве не этого хотел ты?

Предводитель тихо рассмеялся:

— Именно так.

— И что же ты собираешься делать дальше? — спросил Фэн Инкай, прищурившись.

Предводитель поднял руку:

— Ты здесь хозяин, разумеется, я буду следовать твоим указаниям.

В глазах Фэн Инкай блеснула искра:

— Тогда продолжаем добычу. — Он посмотрел на предводителя, и его зеленые глаза стали еще глубже. — Использовать вас в качестве рабочей силы действительно выгодно, это как раз то, что нужно мне сейчас, когда я остался с пустыми руками.

Фэн Инкай смотрел на него, ожидая ответа.

Предводитель стоял неподвижно, а затем внезапно улыбнулся, первым нарушив тишину:

— А я-то думал, ты не так быстро всё раскроешь.

Фэн Инкай смотрел на этого мужчину, чей образ был подобен призрачному облаку или нечеткому мазку тушью. В нем больше не осталось прежней наивности, растерянности, покорности, робости или страха. Все те эмоции были лишь игрой. Теперь, когда всё встало на свои места, предводитель кремнийорганических существ наконец показал свое истинное лицо.

<http://bllate.org/book/19106/1876414>